

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-4-14

EDN: PCZVUE

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ВОЗМОЖНОСТИ ВЫХОДА

Локосов В.В.

ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, 32)

E-mail: vvlokos@yandex.ru

Для цитирования:

Локосов В.В. Демографический кризис современного российского общества: концептуальная оценка и возможности выхода // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 4. – С. 4-14. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-4-4-14; EDN: PCZVUE

Аннотация. В статье даётся концептуальная оценка демографической ситуации в современной России и анализируются три направления выхода из кризиса: биосоциальное, социально-экономическое и социокультурное. Негативные демографические тенденции приобрели стратегическое значение, тем не менее, по оценке автора, они не носят катастрофического или фатального характера и могут быть во многом компенсированы проведением активной демографической политики. Основной целью демографической политики является поддержка популяционной (биосоциальной) жизнеспособности общества, которая выражается четырьмя видами (составами) демографической структуры: половой (гендерной), возрастной, по состоянию здоровья и этнической. Очевидно, если нет физически здоровых людей fertильного возраста, то любые проекты по выходу из демографического кризиса будут утопичны. Продолжая разработку и принятие мер поддержки социально-экономического характера, следует понимать, что они преимущественно ориентированы на качество жизни населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, а не на рост рождаемости. Главным для роста рождаемости надо признать ментальную установку человека на необходимость, статусность продолжения своего рода, сохранение своего этноса. Здесь на первый план выходят мировоззренческие, конфессиональные, этнокультурные вопросы, а также вопросы воспитания и социализации подрастающего поколения. Сохранить и укрепить традиционные семейные ценности в современной России проще, чем в более индивидуализированных и феминизированных западных обществах. Реализация демографической политики предполагает консолидированное межведомственное и внутриведомственное взаимодействие с учетом региональных и муниципальных, этнокультурных особенностей, когда она осуществляется вместе с демографической экономикой, демографической культурой, реализуются корпоративный, вузовский, музейный и иные демографические стандарты.

Ключевые слова: демографический кризис, популяция, население, народ, биосоциальное, социально-экономическое и социокультурное направления, демографическая политика.

Наличие серьёзных проблем демографического развития современной России, сегодня мало кто оспаривает. Среди тех, кто оспаривает, преобладают две точки зрения. Согласно первой, приоритет отдается территории, а не коренным жителям, и тогда всё равно, кто будет жить на этой территории — главное, чтобы её природные ресурсы эффективно использовались, а экономические комплексы исправно работали. Отсюда многочисленные публикации о допустимости так называемого миграционного замещения [1–3]. Вторая точка зрения имеет технократическую окраску, когда коренных жителей замещают не мигранты, а роботы, что также положительно оценивается через экономическую выгоду¹.

К этим двум точкам зрения примыкают многочисленные рассуждения об организаторской самоорганизации общества и объективности демографических переходов (обычно насчитывают три таких перехода), которые не требует управления. Более того, такое управление иногда признаётся не просто бесполезным, а вредным или даже нарушающим права человека. В результате, демографические проблемы приобретают некий закономерный, если не сказать, фатальный оттенок, а наблюдаемые демографические и технологические сдвиги рассматриваются как предпосылки к антропологическому переходу, допуская трансгуманное и эксгуманное разделение людей на некие конструируемые биосоциальные виды.

Возможно, если исходить из глобальной целесообразности, с учётом растущей экономической, антропогенной нагрузки на нашу планету, негативных экологических, климатических изменений, то многолетняя депопуляция населения современной России может оцениваться как позитивная тенденция. Но мы исходим из национальных интересов нашей страны и считаем демографический вызов России

на сегодняшний день главным, поскольку под угрозу поставлен фундамент российского общества — его экзистенциальная жизнеспособность. Если нам не нужен мир без России, то зачем нам Россия без русских и других её коренных народов.

Источником демографического вызова современной России является прошедшая за последние сто лет череда радикальных изменений, революций, войн и других лишений, которые сформировали три «демографические ямы». Убыль населения статистически фиксировалась в 1917–1920 гг. (2,8 млн человек), в 1940–1950 гг. (7,2 млн человек) [4, с. 56] и в 1992–2024 гг. (6,2 млн человек). Большинство российских демографов причины сегодняшней депопуляции видят в последствиях двух «демографических ям» времён ВОВ и шоковой терапии 1990-х гг. [5]. С нашей точки зрения, самой глубокой по своим последствиям была первая «демографическая яма», когда радикально менялись вековые традиции воспроизводства людей, их социокультурный код, опиравшийся на патриархальную семью, религиозный ethos и крестьянско-общинное взаимодействие.

Благодаря российской демографической культуре 50 лет инерционно удавалось компенсировать людские потери от социальных экспериментов и бедствий, затем её потенциал был исчерпан: суммарный коэффициент рождаемости (СКР) за 1917–1967 гг. снизился в РСФСР в три раза — с 6,0 до 2,1. Очередная, теперь неолиберальная волна экспериментов привела к тому, что в течении 30 лет мирного времени шло сокращение численности её населения: естественная убыль началась в 1992 г., перерыв в депопуляции с учётом миграции длился десять лет (1994, 2009–2017), без учёта миграции — три года (2013–2015). Внешняя миграция примерно на 60% компенсировала естественную убыль населения, но изменить ход его вымирания не могла.

В опубликованной в 1906 г. работе Д.И. Менделеева «К познанию России» сделан прогноз о росте численности населения России к 2000 г. до 594 млн человек. Вычтем из них 25% населения, которое

¹ Футурологический конгресс – 2036. Демографические тренды // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/futurologicheskii-kongress-2036-demograficheskie-trendy> (дата обращения: 12.11.2025).

проживало в те годы в Привислинских губерниях, на Украине, в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье, сделаем поправку на снижение уровня рождаемости — останется около 280 млн человек, то есть почти в два раза больше, чем сегодня проживают на территории РФ. Исходя из этого, допустимо предположить, что разница в 140 млн человек и есть те реальные и упущеные демографические потери, которые понесла страна в ходе столетних испытаний.

Официальный прогноз Росстата (в среднем варианте) предусматривает убыль населения России к 2045 г. в размере 12 млн человек², по состоянию на 2022 г. из 85 регионов страны, по которым была представлена статистика, только 12 регионов имели естественный прирост населения³. В соответствии с Национальными целями развития⁴ успешное выполнение всех мероприятий предполагает лишь замедление депопуляции, т.к. ожидаемый суммарный коэффициент рождаемости к 2030 г. составит не менее 1,6, а к 2036 г. — не менее 1,8. Хотя, во многих регионах РФ (как минимум, в 9 регионах Центрального и Северо-Западного ФО) уже сегодня величина СКР для нулевого естественного прироста населения должна быть не 2,1, а 3,0.

Итак, негативные демографические тенденции в современной России приобрели стратегическое значение, тем не менее, они не носят катастрофического или фатального характера и могут быть возможном компенсированы проведением активной демографической политики по трём взаимосвязанным направлениям: биосоциальному, социально-экономическому и социокультурному.

² Родившиеся, умершие и естественный прирост населения // Росстат, 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_5.xls (дата обращения: 12.11.2015).

³ Естественный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), 2024. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61750> (дата обращения: 12.11.2015).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Биосоциальное направление выхода из демографического кризиса

Первое направление выхода из демографического кризиса — биосоциальное, которое отражает состояние демографического потенциала, как некой генуинной характеристики населения, приближая его содержание к термину популяция. Понятие «демографический потенциал» ввёл английский демограф Р.Э. Фишер в 1920-е гг., он его относил лишь к потенциалу рождаемости. Сегодня это понятие отражает совокупность возможностей для воспроизведения населения за счёт рождения, смертности, а также миграционных процессов [6].

Демографическая (популяционная) структура населения состоит из четырёх основных видов (составов): половой (гендерной), возрастной, по состоянию здоровья и этнической (рис. 1).

Рис. 1. Основные виды демографической структуры

Fig. 1. Main types of demographic structure
Источник: составлено автором.

Три вида демографической структуры (половая, возрастная и по состоянию здоровья) активно исследуются в нашей стране, по ним есть обширные статистические базы данных. Обозначим некоторые основные тенденции их изменения, которые проанализированы во многих работах [7–9 и другие]. По полу-возрастной структуре идёт

снижение численности молодёжи, женщин в возрасте 20–34 лет (на которые приходится 80% рождений); повышается возраст матерей при рождении детей (за 30 лет (1992–2022) средний возраст женщины, родившей первенца, увеличился с 21 года до 27 лет). Сохраняется дисбаланс численности мужчин и женщин за счёт рекордной разницы их ожидаемой продолжительности жизни. Идёт старение населения.

Указанные и другие тенденции не вызывают оптимизма, но их не следует и драматизировать. Например, исследования показывают, что увеличение числа пожилых людей с сохраненным ресурсным потенциалом не ведёт автоматически к возрастанию иждивенческой нагрузки ни на семью, ни на социум в целом [10]. По «демографическим сбоям», предложенным немецким демографом Г.Хайнзоном (при спорности его подхода), ситуация в нашей стране скорее положительная. Первый «демографический сбой» происходит, когда на каждые 100 мужчин в возрасте 40–44 лет приходится меньше 80 мальчиков в возрасте от 0 до 4 лет. Например, в Германии это соотношение равно 100/50, что якобы означает её проигрыш странам, подобным мусульманским, где на 100 мужчин в возрасте 40–44 лет приходится 350 младенцев до 4 лет. В России эта пропорция составляет 100/90, что говорит о сохранении необходимого для самозащиты демографического баланса. Второй «демографический сбой» происходит в тех обществах, где юноши от 15 до 29 лет составляют более 30% от общего населения, что увеличивает популярность радикальных идей и склонность к насилию. В России их 8%, и по этому демографическому показателю, население настроено к компромиссному решению вопросов.

В современной России многое делается для повышения уровня здоровья населения, но вектор изменений носит негативный характер. И дело не только в том, что население становится более старым и соответственно более больным. Здоровье каждого нового поколения в нашей стране хуже здоровья поколения предыдущего [11; 12]: доля абсолютно здоровых детей (I-я группа

здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям) сократилась за 30 лет с 49 до 27%. Остро стоит проблема увеличения доли бесплодных семейных пар.

При преобладании негативных тенденций, есть и положительные. Например, за последние 30 лет младенческая смертность снизилась в четыре раза (до 4,1% в 2023 г.). По многим показателям, касающимся социального здоровья (кроме потребления наркотиков и психоактивных веществ) ситуация меняется в лучшую сторону. Например, снижаются показатели смертности от девиантных причин, уровня потребления алкоголя. Здоровый образ жизни входит в моду и стиль жизни россиян [13]. Однако по показателю ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) население России находится на 95 месте из 169 стран в Bloomberg Global Health Index (2019).

Этническую структуру демографического потенциала оценить сложнее. Отдавая себе отчёт, что этнос — сложный социальный феномен, который одновременно характеризуется биосоциальными и социокультурными характеристиками, отметим, что в массовом сознании, по данным социологических исследований, при понимании слова «национальность» (читай — этнос) на первое место респонденты ставили происхождение по родителям, предкам; на второе (с большим отрывом) — язык, культуру (что на самом деле тесно взаимосвязано).

При всей значимости этнической структуры населения, статистических данных по ней сегодня крайне мало. Отмена графы «национальность» в паспорте, свидетельстве о рождении ребёнка, прекращение сбора и публикации с 2007 г. этнической статистики, причисление к необязательным ответам на вопрос о своей национальности при всероссийских переписях населения не даёт отчётливого понимания изменения этнической структуры населения, миграционных процессов. Если при Всероссийской переписи 2010 г. 4% россиян не ответили о своей национальной принадлежности, то по переписи 2020 г. таковых было 11%. Например, гипотезу об особенностях протекания

COVID-19 среди этнических групп проверить не удалось. В настоящее время о числе рождённых детей женщинами в разрезе национальности на региональном уровне можно судить лишь с долей условности, связывая рождаемость с той или иной титульной нацией региона, также, как о национальности мигранта можно судить лишь по стране, из которой он приехал. В этой связи целесообразно вернуть этническую статистику в научный и общественный оборот.

Социально-экономическое направление выхода из демографического кризиса

Второе направление выхода из демографического кризиса — социально-экономическое, к которому ближе термин не популяция, а население. Именно по этому направлению с 2006 г. проводится интенсивная демографическая политика, которая принесла свои результаты, главный из которых — восемилетний перерыв депопуляции в 2010–2017 годах. Ежегодно принимаются решения о расширении социально-экономических мер поддержки семей с детьми, размеров и функционала материнского капитала [14; 15]. По расчётом ЦЭМИ РАН, требуется дополнительно 4,4 трлн рублей в год (2,2% ВВП) на подобные меры (прямые выплаты семьям, льготную ипотеку и другое) для успешного демографического развития. Сегодня социально-экономическое направление является приоритетным, его надо и далее всячески поощрять. Достаточно сказать, что по большинству опросов населения главными факторами преодоления демографического кризиса респонденты называют решение жилищных проблем и повышение уровня доходов, чтобы рождение ребёнка не вело семью за черту бедности [16; 17]. По оценке Минтруда, около 80% семей, находящихся за чертой бедности, это семьи с детьми⁵. Но рост благосостояния населения в первую очередь влияет на качество

⁵ В Минтруде сообщили, что 80% бедных — семьи с детьми // РИА Новости, 18.10.2021. — URL: <https://ria.ru/20211018/bednost-1755039882.html> (дата обращения: 17.11.2025).

и продолжительность его жизни, а не на рождаемость. В демографической сфере есть некий парадокс: вначале СКР растёт вместе с уровнем доходов до какого-то значения, затем эта взаимосвязь затухает.

Социокультурное направление выхода из демографического кризиса

И третье направление выхода из демографического кризиса — социокультурное, где уместнее использовать термин не население, а народ. Исторический опыт, а также ряд исследований, показывают, что установка на рождение детей в большей мере зависит от субъективных ценностных ориентаций людей, чем от их восприятия уровня и качества жизни [18; 19]. Доказательством служат примеры конфессиональных общин, где уровень рождаемости выше средних показателей. По данным исследования «Жизненные стратегии семей» в 2024 г. (ЖСС-2024) среди мотивов к рождению ребёнка более высокое значение — у психологических мотивов по сравнению с социальными и экономическими⁶.

Возможности сохранения и укрепления в современной России традиционных семейных ценностей определяются именно социокультурным потенциалом. Разрушение традиционной семьи в нашей стране зашло недалеко по сравнению с западными странами: в России 70% населения заключают браки, 10% живут в гражданских союзах⁷, а в странах Западной Европы, Северной Америки величина этих показателей составляет 45% и 20%, соответственно. Сторонниками «child free», по данным ВЦИОМ, себя называют 3% россиян, в западных странах — 15%⁸. Оставляем за скобками вопросы ЛГБТ (деятельность органи-

⁶ Антонов А.И. [и др.]. Жизненные стратегии семей с разным числом детей: от двух Я к семенному Мы (ЖСС-2024). Аналитический отчёт по результатам социологического исследования. — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024.

⁷ Разводы в России: мониторинг // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 12.11.2025).

⁸ Чайлдфри — и нужно ли с ними бороться? // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/childfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 12.11.2025).

зации запрещена в РФ) с их многочисленными гендерами. Данные социологических исследований, например Института социологии ФНИСЦ РАН, показывают, что среди жизненных приоритетов россиян создание семьи, рождение детей находится на первых местах [20]. Для половины россиян идеальная семья — многодетная⁹. Сохранить и укрепить традиционные этнокультурные, семейные ценности в современной России проще, чем в более индивидуализированных и феминизированных западных обществах. За последние 10 лет произошло двухкратное (в Москве, Ханты-Мансийском автономном округе — Югра — трёхкратное) увеличение численности многодетных семей, которое к 2025 г. превысило 2,65 млн. Если принять, что для преодоления депопуляции надо, чтобы 55% семей с детьми были бы многодетными, то количество таких семей должно увеличиться до 12 миллионов, что реально достичь за 10 лет.

Здесь можно воспользоваться опытом государства Израиль, население которого — единственное из экономически развитых стран, имеет расширенное естественное воспроизводство и где семейно-детный образ жизни трактуется в контексте национальной безопасности. Израиль поддерживает иудеев-ортодоксов, которые не служат в армии, почти не платят налоги, у них главная задача — рожать, воспитывать детей и в их семьях по 8 и более детей. В российских условиях сходную роль могли бы играть многодетные семьи и 20–30% российских женщин, которые, по социологическим данным, ориентированы преимущественно на семью, а не на карьеру.

Важное значение для обоснования социокультурного направления выхода из демографического кризиса имеют разработка концепции государства-цивилизации, принятие ФЗ от 20.10.2022 г. № 402 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

На заседании Совета по реализации государственной демографической и семейной политики 23 октября 2025 г. Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «поддержка семьи, создание условий для того, чтобы в России рождалось как можно больше детей, важнейшее, по сути, так называемое сквозное направление всех наших национальных проектов, стратегических планов развития»¹⁰. Это значит, что нахождение ответов на демографический вызов надо видеть через разработку концепции человеческого потенциала [21] в комплексе трёх направлений: биосоциального, социально-экономического и социокультурного (популяции-населения-народа). Он может быть реализован через консолидированное межведомственное и внутриведомственное взаимодействие с учетом региональных и муниципальных, этнокультурных особенностей, когда демографическая политика осуществляется вместе с демографической экономикой, демографической культурой, реализуются корпоративный, вузовский, музейный и иные демографические стандарты.

Рассматривая «демографический проект» как стратегический, считаем, что при проведении демографической политики надо ориентироваться, в том числе, на следующие приоритеты.

1. Сохранение и укрепление популяционной жизнеспособности российского общества есть краеугольная основа его выживания. Поэтому биосоциальное направление выхода из демографического кризиса, рост ожидаемой продолжительности здоровой жизни, поддержка оптимального баланса демографической структуры — это базовая составляющая демографической ситуации. Очевидно, если нет физически здоровых людей fertильного возраста,

⁹ Семья как ценность // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 12.11.2025).

¹⁰ Заседание Совета по реализации государственной демографической и семейной политики 23 октября 2025 г. (Москва, Кремль). – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78273> (дата обращения: 17.11.2025).

то любые проекты по выходу из демографического кризиса будут утопичны.

2. Продолжая разработку и принятие мер социально-экономического характера, следует понимать, что они преимущественно ориентированы на качество жизни населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, а не на рост рождаемости.

3. Главным для роста рождаемости надо признать ментальную установку человека на необходимость, статусность продолжения своего рода, сохранения своего этноса. Здесь на первый план выходят мировоззренческие, конфессиональные, этнокультурные вопросы, а также вопросы воспитания, образования и социализации подрастающего поколения.

4. Приоритет социально-экономической и социокультурной государственной поддержки при проведении демографической политики надо отдать многодетным семьям.

5. Согласно многим исследованиям (в том числе ЖСС-2024), основную роль при решении о рождении одного-двух детей в современном российском обществе играет мать. При рождении трёх и более детей основная

роль в принятии решения переходит к отцу. Поэтому, возвращение к многодетной семье предполагает сделать «проотцовскую» семейную политику не менее важной, чем политику «проматеринскую».

6. Надо дополнить в общественном сознании горизонтальное восприятие многодетной семьи (как живущих в настоящее время семи членов семьи), её вертикальным пониманием, как преемственности своего генеалогического рода и этноса, когда семья трактуется как семья поколений: три поколения предков, затем современное поколение и далее — три поколения потомков.

У современного российского общества есть хорошие возможности продвижения по всем трём направлениям выхода из демографического кризиса. Главная причина депопуляции российского общества «неестественна», она тесно связана с негативными последствиями неолиберального этапа его трансформации. Депопуляция — один из способов адаптации населения к новым условиям жизни. Исправление этих условий может улучшить многие показатели демографического развития.

Литература и Интернет-источники

1. **Махова, О.А.** Замещение коренного населения как способ преобразования современного мира / О.А. Махова, М.В. Карманов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; отв. ред. В.И. Герасимов. — 2018. — С. 771–774. EDN: XSTJRJ
2. **Сетин, А.Н.** Феномен замещающей миграции как детерминанта российской идентичности / А.Н. Сетин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. — 2022. — № 1(59). — С. 129–135. DOI: 10.26456/vtphilos / 2022.1.129; EDN: VQEAJQ
3. **Рубина, А.Е.** Замещающая миграция и демографическое развитие России / А.Е. Рубина, Т.С. Хроленко, С.С. Ходячих // Миграционное право. — 2022. — № 1. — С. 17–23. DOI: 10.18572 / 2071-1182-2022-1-17-23; EDN: UGGAQC
4. **Локосов, В.В.** Пятилетка № 13. Взлёты и падения / В.В. Локосов, И.Б. Орлова. — Москва : Academia, 1996. — 126 с.
5. **Рыбаковский, Л.Л.** Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне / Л.Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2010. — 140 с. EDN: QPPADP
6. **Рыбаковский, О.Л.**, Демографический потенциал: из истории понятия / О.Л. Рыбаковский, О.Л. Таюнова // Народонаселение — 2019. — № 2. — С. 17–25. DOI: 10.24411 / 1561-7785-2019-0012; EDN: ZHTKVM
7. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие / ред. В.В. Локосов. — Москва : Экон-Информ, 2015. — 411 с. EDN: YHBMHN

8. **Секицки-Павленко, О.О.** Оценка трансформации половозрастной структуры населения Российской Федерации / О.О. Секицки-Павленко, О.А. Козлова // Парадигмы и модели демографического развития. Сборник статей XII Уральского демографического форума. Международная научно-практическая конференция (3–4 июня 2021 г.). Т. 1. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2021. — С. 281–286. DOI: 10.17059 / udf-2021-2-15; EDN: QZNOPN
9. **Рыбаковский, О.Л.** Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет / О.Л. Рыбаковский. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 471 с. EDN: CCHKVJ
10. Старшее поколение и будущее / ред. Н.М. Римашевская. — Москва : Экономическое образование, 2014. — 211 с. EDN: TVDZQP
11. **Римашевская, Н.М.** Человек и реформы: секреты выживания / Н.М. Римашевская. — Москва : ИСЭПН РАН, 2003. — С. 74–79.
12. **Берова, Ф.Ж.** Сравнительный анализ заболеваемости и смертности населения на различных уровнях / Ф.Ж. Берова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2019. — № 4(90). — С. 31–39. DOI: 10.35330 / 1991-6639-2019-4-90-31-39; EDN: JVGXDI
13. **Ярашева, А.В.** Современные здоровьесберегающие практики россиян / А.В. Ярашева, С.В. Макар, Н.В. Аликперова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 127–138. DOI: 10.19181 / population.2023.26.2.11; EDN: XOVVXW
14. **Агапцева, Ж.В.** Актуальные вопросы социальной политики по применению материнского капитала в Российской Федерации / Ж.В. Агапцева // Вестник Московской международной академии. — 2024. — № 2. — С. 40–47. EDN: DKWIQE
15. **Марков, С.Н.** Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития / С.Н. Марков, А.В. Алексеева // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 8(36). — С. 77–87. EDN: HKQKSD
16. **Шевяков, А.Ю.** Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; ИСЭПН РАН. — Москва : М-Студио, 2009. — 188 с. EDN: QUPDXR
17. Основы экономического поведения и благосостояния населения: мотивы, факторы, ожидания / ред. А.В. Ярашева. — Москва : ФНИСЦ РАН 2024. — 351 с. DOI: 10.19181 / monogr.978-5-89697-433-8.2024; EDN: SJXQTV
18. **Архангельский, В.Н.** Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение / В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — № 8. — С. 36–41. EDN: OFYAO
19. **Синельников, А.Б.** Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства / А.Б. Синельников, В.М. Карпова, С.В. Ляликова, А.И. Антонов // Женщина в российском обществе. — 2023. — № 4. — С. 71–85. DOI: 10.21064 / WinRS.2023.4.6; EDN: KAUWCT
20. Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 / ред. М.К. Горшков и В.В. Петухов. — Москва : Весь Мир, 2016. — 400 с. EDN: XVUERT
21. Комплексная характеристика человеческого потенциала регионов России / ред. В.В. Локосов, В.В. Рюмина. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2024. — 422 с. DOI: 10.19181 / monogr.978-5-89697-435-2.2024; EDN: BQHGGT

Сведения об авторе:

Локосов Вячеслав Вениаминович, член-корр. РАН, директор, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: vvllokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; РИНЦ SPIN-код: 6704-0300.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-4-14

DEMOGRAPHIC CRISIS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: CONCEPTUAL ASSESSMENT AND EXIT OPPORTUNITIES

Vyacheslav V. Lokosov

ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

E-mail: vvlokos@yandex.ru

For citation:

Lokosov V.V. Demographic crisis of modern Russian society: conceptual assessment and exit opportunities. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 4-14. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-4-14 (in Russ.)

Abstract. The article presents a conceptual assessment of the demographic situation in modern Russia and analysis of three ways out of the crisis: biosocial, socio-economic and sociocultural. Negative demographic trends have acquired strategic importance, but, according to the author, they are not catastrophic or fatal and can be largely compensated for by implementing an active demographic policy. The main goal of demographic policy is to support the population (biosocial) viability of society that is expressed in four types (components) of demographic structure: sex (gender), age, health and ethnic. It is obvious that if there are no physically healthy people of fertile age, then any projects to overcome the demographic crisis will be utopian. By continuing to develop and implement socio-economic support measures, it is important to understand that these measures are primarily focused on improving quality of life and increasing life expectancy, rather than raising birth rate. The main factor for raising the birth rate is a person's mental attitude towards the necessity and status of continuing the lineage, preserving the ethnic group. Here, the worldview, the ideological, confessional, ethno-cultural issues, as well as the issues of upbringing and socialization of the younger generation come to the fore. It is easier to preserve and strengthen traditional family values in modern Russia than in more individualized and feminized Western societies. The implementation of demographic policy presupposes a consolidated interdepartmental and intradepartmental interaction with the account of regional, municipal, ethno-cultural characteristics, when it is implemented together with demographic economy, demographic culture, when corporate, university, museum and other demographic standards are realized.

Keywords: demographic crisis, population, population, people, biosocial, socio-economic and sociocultural directions, demographic policy.

References and Internet sources

1. Makhova O.A., Karmanov M.V. Zameshcheniye korennogo naseleniya kak sposob preobrazovaniya sovremennoogo mira [Replacement of the indigenous population as a way to transform the modern world]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]. Yearbook. Ed. V.I. Gerasimov. Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam Rossiyskoy akademii nauk (INION RAN) [Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS]. 2018. P. 771-774. (in Russ.)
2. Setin A.N. Fenomen zameshchayushchey migrantsii kak determinanta rossiyskoy identichnosti [The phenomenon of replacement migration as a determinant of Russian identity]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya [Herald of Tver State University. Series: Philosophy]. 2022. No. 1(59). P. 129-135. DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1.129 (in Russ.)

3. Rubina A.E., Khrolenko T.S., Khodyachikh S.S. Zameshchayushchaya migratsiya i demograficheskoye razvitiye Rossii [Replacement migration and the demographic development of Russia]. Migratsionnoye pravo [Migration Law]. 2022. No. 1. P. 17-23. DOI: 10.18572/2071-1182-2022-1-17-23 (in Russ.)
4. Lokosov V.V., Orlova I.B. Pyatiletka № 13. Vzlyti i padeniya [Five-Year Plan No. 13. Highs and Lows]. Moscow. Academia. 1996. 126 p. (in Russ.)
5. Rybakovsky L.L. Lyudskiye poteri SSSR i Rossii v Velikoy Otechestvennoy voynye [Human Losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]. ISPI RAN [Institute of Socio-Political Research RAS]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2010. 140 p. (in Russ.)
6. Rybakovsky O.L., Tayunova O.L. Demograficheskiy potentsial: iz istorii ponyatiya [Demographic potential: from the history of the concept]. Narodonaselenie [Population]. 2019. No. 2. P. 17-25. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00012 (in Russ.)
7. Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: vospriyvostvo i razvitiye [Population of Modern Russia: Reproduction and Development]. Ed. V.V. Lokosov. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2015. 411 p. (in Russ.)
8. Sekitsky-Pavlenko O.O., Kozlova O.A. Otsenka transformatsii polovozrastnoy strukturny naseleniya Rossii Federatsii [Assessment of the changes in the age and sex structure of the Russian Federation]. Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya. sbornik statey 12 Ural'skogo demograficheskogo foruma [Paradigms and Models of Demographic Development. Proceedings of XII Ural Demographic Forum]. International scientific and practical conference (3-4 June 2021). Vol. I. Ekaterinburg. 2021. P. 281-286. DOI: 10.17059/udf-2021-2-15 (in Russ.)
9. Rybakovsky O.L. Zakonomernosti i osobennosti mezhregional'nykh migratsionnykh svyazey naseleniya Rossii za 50 let [Patterns and Features of the Inter-Regional Migration Relationships of the Russian Population over 50 Years]. Moscow. FNISTS RAN [FCTAS RAS]. 2022. 471p. (in Russ.)
10. Starsheye pokoleniye i budushcheye [The Older Generation and the Future]. Ed. N.M. Rimashevskaya. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye [Economic Education]. 2014. 211 p. (in Russ.)
11. Rimashevskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya [Person and Reforms: Secrets of Survival]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. 2003. 392 p. (in Russ.)
12. Berova F. Zh. Sravnitel'nyy analiz zabolevayemosti i smertnosti naseleniya na razlichnykh urovnyakh [Comparative analysis of morbidity and mortality at various levels]. Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center RAS]. 2019. No. 4 (90). P. 31-39. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-4-90-31-39 (in Russ.)
13. Yarasheva A.V., Makar S.V., Alikperova N.V. Sovremennyye zdorov'yesberegayushchiye praktiki rossiyyan [Modern health-saving practices of Russians]. Narodonaselenie [Population]. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 127-138. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11 (in Russ.)
14. Agaptseva Zh. V. Aktual'nyye voprosy sotsial'noy politiki po primeneniyu materinskogo kapitala v Rossii Federatsii [Contemporary issues of social welfare policy related to childbirth allowance in Russia]. Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii [Bulletin of Moscow International Academy]. 2024. No. 2. P. 40-47. (in Russ.)
15. Markov S.N., Alekseeva A.V. Materinskij kapital: sushchnost', mekhanizm, problemy i perspektivy razvitiya [Maternity capital: the nature, mechanism, problems and prospects of development]. Skif. Voprosy studencheskoy nauki [Sciff. Issues of Students' Science]. 2019. No. 8 (36). P. 77-87. (in Russ.)
16. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. Neravenstvo, ekonomicheskij rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi [Inequality, Economic Growth and Demography: Unexplored Relationships]. Uchrezhdeniye Rossiiyskoy akad. nauk In-t sots.-ekonom. Problem narodonaseleniya RAN [ISESP RAS]. Moscow. M-Studio [M.-Studio]. 2009. 188 p. (in Russ.)
17. Osnovy ekonomicheskogo povedeniya i blagosostoyaniya naseleniya: motivy, faktory, ozhidaniya [Basics of the Economic Behavior and Well-Being of Population: Motives, Factors, Expectations]. Ed. A.V. Yarasheva. Moscow. FNISTS RAN [FCTAS RAS]. 2024. 351 p. (in Russ.)
18. Arkhangelsky V.N. Vliyaniye sub'yektivnoy otsenki urovnya zhizni na reproduktivnoye povedeniye [Impact of the subjective assessment of living standards on reproductive behavior]. Uroven' zhizni

- naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2011. No. 8. P. 36-41. (in Russ.)
19. Sinelnikov A.B., Karpova V.M., Lyalikova S.V. Antonov A.I. Vliyaniye reproduktivnogo opyta roditel'skikh semey na veroyatnost' vybora mnogodetnoy strategii roditel'stva [The influence of reproductive experience of parental families on the probability of choosing a parenting strategy for large families]. Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Woman in Russian Society]. 2023. No. 4. P. 71-85. DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.6 (in Russ.)
20. Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya [Russian Society and Challenges of the Time. Book 4]. Eds. M.K. Gorshkov and V.V. Petukhov. Moscow. Izd-vo «Ves' Mir» [The Whole World Publishers]. 2016. 400 p. (in Russ.)
21. Kompleksnaya kharakteristika chelovecheskogo potentsiala regionov Rossii [Comprehensive Characteristics of the Human Potential of Russian Regions]. Eds. V.V. Lokosov and E.V. Ryumina. Moscow. FNISTS RAN [FCTAS RAS]. 2024. 422 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-435-2.2024 (in Russ.)

Information about the author:

Lokosov Vyacheslav Veniaminovich, RAS Corr. Member, Director, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: vvlokos@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-3656-2112; Elibrary SPIN-code: 6704-0300.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025.